

А

В. Г. Белинский

Жертва... Сочинение г-жи Монборн

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

ЖЕРТВА. Литературный эскиз. Сочинение г-жи Монборн. Перевод с французского Z... Москва. В типографии Н. Степанова. 1835. 300. (12).

В последнее время в Европе, или, лучше сказать, во Франции (а это почти одно и то же) глухо начал раздаваться какой-то ропот против священнейшего гражданско-религиозного установления - *брака*; начали обнаруживаться какие-то сомнения насчет его законности и даже необходимости; теперь этот ропот превратился в какой-то неистовый вопль, а сомнения начали предлагаться во всеуслышание, в виде какой-то аксиомы. Теоретических доказательств нет, да, благодаря нелепости этой мысли, и не может быть; итак, прибегли к другому способу, к практическому, и избрали орудием *искусство*, которое во Франции никогда не существовало само для себя, но всегда служило каким-нибудь внешним, практическим целям. И вот, начиная с первых корифеев французской литературы {См. "Телескоп" 1834. Часть XXIII, стр. 249¹.} до нищенской литературной братии, все, тайно или явно, вооружились против брака, у всех, в основании каждого произведения, начала пробиваться эта *arriere-pensee* {задняя мысль (*франц.*) - *Ред.*}. Но женщины-писательницы, главою которых явилась знаменитая Жорж Занд и которых во Франции так же много, как на Руси бездарных стихотворцев и романистов, женщины-писательницы, говорю я... но постойте... позвольте мне на минуту уклониться от материи... я страх как люблю отступления; это мой конек...

Что такое женщина-писательница? Женщина имеет ли право быть писательницею?

Вопрос очень не новый: его предлагала и решала еще покойница бабушка мадам Жанлис, которая, как всем известно, была из самых зазорных писательниц. Брюзгливая старушка (я не умею представить ее иначе, как под формою старой брюзги) сказала и доказала (не помню, где именно), что авторство ни в каком случае не есть дело женщины². Поистине беспримерное самоотвержение!.. Впрочем, может быть, в этом случае ей хотелось упрочить за собою литературную монополию, и потому мы вправе ей не поверить и рассмотреть этот вопрос по-своему.

В мире все имеет свое назначение, все прекрасно в пределах своего назначения и дурно вне его; это вечный, неизменяемый закон провидения. Женщина-амазонка, какая-нибудь храбрая Брамианта³ в поэме, может быть не больше как смешна, но в действительности она существо в высочайшей степени отвратительное и чудовищное; мужчина с женоподобным характером есть самый ядовитый пасквиль на человека.

Tout est bon, tout est bieii, tout est grand a sa place!

{Все хорошо, все прекрасно, все важно, но на своем месте! (*франц.*) - *Ред.*}

Жизнь человеческая есть не сон, не мечта, не греза; цель ее не наслаждение, не счастье, не блаженство; нет, она есть великий дар провидения. Безумный хватается за этот дар, как за игрушку, и легкомысленно играет им, как игрушкою; мудрый принимает его с покорностью, но и с трепетом, ибо знает, что это есть драгоценный залог, который он должен будет некогда возвратить в чистоте и целости, что это есть тяжкий, страдальческий крест, наградю которого будет терновый венец и чувство исполненного долга. Выразить достоинство человеческое, проявить в себе идею божества - вот назначение смертного, и вот почему, вследствие справедливого закона вечной премудрости, сила заключается в слабости, величие - в ничтожестве, бесконечность - в ограниченности, и вот почему

А